

А. В. Шаманаев

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В «ЗАПИСКАХ ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ»

В истории российской науки Одесское общество истории и древностей (ООИД) занимает особое положение. Созданное в 1839 г., оно было первым археологическим и одним из первых научно-исторических обществ страны¹. ООИД просуществовало до 1922 г., показав редкий в отечественной практике пример долголетия². В год своего 75-летия Общество объединяло 219 человек и было одним из крупнейших в России³. По данным 1901 г., со времени возникновения в состав ООИД входили: один почетный президент (М. С. Воронцов), 5 членов-основателей (А. Г. Стурдза, Д. М. Княжевич, А. Я. Фабр, М. М. Кириаков, Н. Н. Мурзакевич), 61 почетный и 411 действительных членов, 154 члена-корреспондента, 13 соревнователей⁴. Среди них были известные русские ученые А. Л. Бертье-Делагард, С. А. Жебелёв, В. В. Латышев, А. И. Маркевич, Н. И. Надеждин, Н. И. Пирогов, М. И. Ростовцев, Ф. И. Успенский, Б. В. Фармаковский, Э. Р. фон Штерн, В. Н. Юргевич и др.

Деятельность Общества по изучению и сохранению исторических древностей Юга России была высоко оценена современными ему русскими и зарубежными учеными, а также властями (в 1872 г. оно получило право именоваться Императорским)⁵. В современной историографии вклад ООИД в дело изучения, сохранения, издания исторических памятников рассматривается как один из наиболее успешных и значимых в сравнении с заслугами других научно-археологических обществ⁶. Показателем отношения к заслугам Общества стало его возрождение как *Одесского археологического общества* в 1959 г. и проведение юбилейной научной конференции в 1989 г.⁷

Одесское общество занималось активной издательской деятельностью, наиболее значительным результатом которой являются 33 тома «Записок». Они выходили с разной периодичностью с 1844 по 1919 г. Каждый том состоял из 25 – 35 печатных листов, а общий объем издания оценивается в 1700 печатных листов⁸. До настоящего времени «Записки»

сохраняют значение ценного собрания исследовательских работ, публикаций письменных источников, археологических материалов, сведений о деятельности ООИД. Всего на страницах «Записок» было напечатано около тысячи статей и заметок различного содержания.

В 1869 г. на I Археологическом съезде в Москве известный русский историк М. П. Погодин в обзоре состояния археологических исследований в России отметил, что «Общество издало в свет семь томов “Записок”, получивших и за границей почетную известность. Древности Новороссийского края исследуются, отыскиваются и изображаются со всех сторон, с приложением исторических документов. Множество рисунков дополняют и объясняют текст»⁹. В начале XX в. М. Г. Попруженко в статье, посвященной 75-летию Общества, высказал аналогичное суждение: «Издания общества ввиду опубликованного в них материала давно ценятся как очень важное пособие по изучению многих вопросов археологии и истории, а потому некоторые из них имели такой спрос, что в настоящее время представляют большую библиографическую редкость. Помещенные в этих изданиях работы по изучению древностей южной России таких авторитетных исследователей, как Ф. К. Брун, Н. Н. Мурзакевич, Н. И. Надеждин, В. Н. Юргевич, архиепископ Гавриил, А. И. Маркевич, В. А. Яковлев, В. В. Латышев, А. Л. Бертье-Делагард, Э. Р. фон Штерн и многие другие, являются пособием, без которого никто ныне не может заниматься ни археологией, ни историей южной России»¹⁰.

Среди публикаций, посвященных различным историческим проблемам, можно выделить материалы, связанные с вопросами сохранения историко-культурного наследия. Их изучение представляет особый интерес, поскольку охрана памятников старины входила в круг задач Одесского общества. Основной целью деятельности ООИД при его образовании было провозглашено изучение «истории южной России и преимущественно Новороссийского края» на основании археологических и письменных источников¹¹. Согласно Уставу, для реализации этой цели Общество должно было «собирать, описывать и хранить все остатки древностей, открывающиеся в южной России, или имеющие к ней отношение» применительно к вещественным памятникам, а также «заниматься отыскиванием, разбором и объяснением документов и актов, до истории означенного края относящихся» по отношению к источникам письменным¹². В последующих редакциях Устава 1873 и 1896 гг. эти положения были закреплены. Кроме того, с 1873 г. в сферу деятельности Общества было включено восточное побережье Черного моря¹³. Вполне естественно, что в этих условиях вопросы сохранения памятников старины находили отражение на страницах «Записок», издаваемых Одесским обществом.

Данная тематика нашла отражение в публикациях трех основных типов: 1) издание материалов по истории изучения и охраны памятников

старины; 2) статьи, в которых затрагиваются вопросы теории и практики охраны памятников; 3) отчеты о практических шагах Общества по сохранению древностей.

Охрана памятников старины, как правило, неразрывно связана с их изучением и использованием. История исследований и охранной деятельности, а также обращение к личностям ученых и любителей старины широко представлены на страницах «Записок ООИД».

Материалы, характеризующие вклад конкретных исследователей в дело изучения и сохранения историко-культурного наследия южной России, регулярно публиковались в «Записках». Такие статьи в целом позволяют получить представление о главных деятелях этого движения. Несколько очерков были посвящены первым исследователям и хранителям памятников старины Новороссийского края И. П. де Бларамбергу (1772–1831), П. Дюбрюксу (1770 или 1773/1774–1835), администратору и меценату М. С. Воронцову (1782–1856)¹⁴. Не были обойдены вниманием и некоторые из выдающихся деятелей Одесского общества последующего времени: В. Н. Юргевич (1818–1898), А. И. Маркевич (1847–1903), Н. И. Пирогов (1810–1881) и др.¹⁵

Подробный обзор действий правительства, представителей администрации Новороссийского края, ученых и любителей старины представлен в очерке Ф. А. Струве (профессор Новороссийского университета, член общества с 1865 г.). Однако эта заметка имеет во многом компилятивный характер, так как составлена по отчетам Императорской археологической комиссии и представляет собой перечень мероприятий, связанных с изучением, охраной и музеефикацией памятников Северного Причерноморья¹⁶. Кроме того, оценки деятельности, прежде всего правительства и местных органов власти, почти исключительно комплиментарные.

Большой интерес для современных исследователей истории археологии и охраны памятников старины в России представляет публикация документов, связанных с подготовкой указа от 4 июля 1822 г. «О сохранении памятников древности в Крыму». Издание документов и небольшой вводный комментарий были подготовлены В. Г. Тизенгаузенем (1825–1902); действительным членом ОИИД (1882–1902)¹⁷. Значение указа 1822 г., специально посвященного охране объектов историко-культурного наследия, обстоятельства его принятия и значение многократно рассматривались в научной литературе¹⁸. При этом подборка материалов, сделанная В. Г. Тизенгаузенем, до сих пор является наиболее полной, и обращение к ней необходимо при изучении вопросов истории охраны и использования археологических древностей. В публикации были представлены преимущественно официальные документы, отражающие межведомственную переписку и отчеты Е. Е. Келлера и Е. Ф. Паскаля о результатах инспекции крымских древностей.

Некоторые сведения об организации охраны памятников старины в Крыму содержатся в обширной публикации писем А. Н. Оленина (1763–1843), подготовленной В. В. Латышевым¹⁹. А. Н. Оленин вызывает интерес как автор трудов по археологии, президент Академии художеств, внесший определенный вклад в дело популяризации и охраны исторического наследия России²⁰. Материалы публикации в основном характеризуют историю археологических исследований в Северном Причерноморье и представлены письмами самого А. Н. Оленина, а также М. С. Воронцова, Ф. Б. Греффе, А. Б. Ашика и др.

Подробный обзор истории исследований археологических памятников Крыма представлен в статье В. Н. Юргевича, действительного (с 1859 г.) и почетного (с 1889 г.) члена, секретаря (1875–1883), вице-президента (1883–1898) ООИД в 14-м томе «Записок»²¹. Автор подробно рассматривает период с конца XVIII в. до 30-х гг. XIX в. Заслуживает внимания тот факт, что он высоко оценивает источниковую значимость описаний древностей путешественниками того времени, поскольку многие объекты были разрушены уже к середине XIX в.²² В статье рассмотрены и вопросы организации охраны памятников археологии Крыма²³. При этом автор концентрирует внимание на действиях правительства и местных властей. Он не только перечисляет основные мероприятия, но и дает им оценки, как положительные, так и отрицательные. Так, В. Н. Юргевич приводит факт разрушения большей части генуэзской крепости в Феодосии по распоряжению градоначальника Фенша в начале XIX в. Однако деятельность правительства он оценивает только положительно (что вполне понятно для того времени), так же как и заслуги М. С. Воронцова.

Исключительно комплиментарен по отношению к действиям правительства В. Н. Юргевич и в докладе, посвященном истории археологических изысканий в конце XVIII в. на Юге России. Доклад был прочитан на заседании общества 25 ноября 1896 г. в честь столетней годовщины со дня смерти Екатерины II и опубликован в «Записках»²⁴. Однако в тексте приведены интересные сведения о мерах охранного характера, в частности по отношению к знаменитому «Тьмутараканскому камню»²⁵.

Публикации, посвященные вопросам теории и практики охраны памятников старины, появляются уже в первом томе «Записок» Общества (1844). В обзоре деятельности ООИД, составленном Д. М. Княжевичем (первым президентом и членом-основателем), приводится программа действий Общества, утвержденная 4 февраля 1840 г. Она наглядно характеризует представления исследователей того времени о мерах по выявлению и сохранению древностей различного рода. Так, применительно к памятникам археологии («немым») предполагалось заняться: «а) снятием на план положения... “курганов”... чтоб можно было видеть взаимное

отношение их друг к другу, направление и состав групп; б) исследованием и наблюдением при разрытиях курганов внутреннего их состава и образования; в) снятием на план “земляных валов” и “окопов”; г) снятием на план мест, занимаемых “развалинами” древних городов, крепостей, укреплений... и пр.; д) учреждением музеума для собирания разного рода остатков древнего “быта военного, гражданского и семейного”; е) приобретением нескольких... “баб” или древних истуканов... и снятием очерков с других замечательнейших из них»²⁶. По отношению к памятникам «словесно-письменным» предполагалось заняться: «а) собиранием сведений о... древних “надписях” и приобретением верных с них снимков; б) учреждением минц-кабинета для “древних монет”; в) собиранием “официальных актов” или собственно... “документов”; г) собиранием “исторических памятников” или местных летописей, современных происшествиям записок и пр.»²⁷. Также Общество не оставило без внимания памятники «словесно-устные», и его сотрудники предполагали собирать: «а) предания... как-то “легенды, сказки, песни народные”; б) местные названия городов, сел, деревень, рек, притоков, ручьев, озер... и пр.; в) идиоматизмы, пословицы, поговорки и все уклонения местного языка; г) описания нравов, обычаев, забав, обрядов, праздников... и пр.»²⁸.

Интересно отметить, что в этой программе исследовательские задачи тесно переплетаются с охранной деятельностью и популяризацией памятников старины, кроме того, их можно охарактеризовать как планомерные и реалистичные. Автором программы, вероятно, был сам Д. М. Княжевич. Показательно, что уже в первые годы существования Одесского общества основные пункты программы стали воплощаться в жизнь²⁹.

Ряд важных проблем охраны памятников старины и предложения по их решению рассмотрены в небольшом, но важном по содержанию очерке М. П. Погодина (1800–1875), действительного члена ООИД с 1839 г.³⁰ Поводом для его написания стало посещение историком Феодосии и Судак. Осматривая остатки итальянских крепостей, он отметил удручающее состояние феодосийских древностей и несколько лучшее, но далеко не удовлетворительное состояние судакских памятников.

Прежде всего М. П. Погодин ставит вопрос о том, что сохранять необходимо не только античные, но и средневековые объекты. При этом он обращает внимание на то, что если эти памятники, в отличие от античных, не представляют особой ценности для науки, критерием значимости является их культурная ценность, и они «достойны внимания всякого образованного человека как следы старины»³¹.

Другая важная проблема, которую рассматривает М. П. Погодин, — вопросы финансирования охраны историко-культурного наследия. По его мнению, забота о сохранении памятников старины «принадлежит к числу государственных обязанностей и зависит от правительства», так как «го-

родские или местные жители» не представляют ценности исторических объектов. При этом он подчеркивает, что значение имеет не только объем выделяемых средств, но и их целесообразное использование. Характеризуя сложившуюся в России ситуацию, он критикует практику расходования государственных субсидий на издание роскошно оформленных, дорогостоящих, но мало полезных для науки публикаций вещей из археологических раскопок³².

Эффективные меры по охране памятников старины невозможны без создания системы их выявления и учета. Собираение сведений о древностях различного рода, по мнению М. П. Погодина, должно быть составной частью деятельности археологических обществ, которые посредством местных печатных органов должны обратиться к образованной части общества для получения сведений «о малейших следах исторических, уцелевших до сих пор», и мер, необходимых для их сохранения. М. П. Погодин полагал, что для этого будет достаточно двухгодичного срока. Общества, обобщив полученную информацию, должны будут составить докладные записки на имя министра внутренних дел «с объяснением причин, почему сохранение того или другого памятника нужно для науки и какие для него средства предлагают местные жители»³³. Необходимо отметить, что в 1872 г. Д. Я. Самоквасов предпринял опыт подобного анкетирования в нескольких губерниях, а в 1873 г. на основе разработанной им анкеты опрос был организован Центральным статистическим комитетом. В 1888 г. Московское археологическое общество разослало аналогичные анкеты, адресованные уездным священникам. Позже к такому способу собирания информации обращались и другие научные общества. При всей значимости полученной информации, она оказалась неполной и требовала проверок и уточнений. Кроме того, как показала практика, двух лет для подобной работы было недостаточно³⁴.

На значимость просветительской работы музеев указывал в своей заметке Ф. А. Струве³⁵. Летом 1866 г. он посетил Аккерман (ныне Белгород-Днестровский), где наблюдал плачевное состояние крепости и памятников античного времени (здесь располагалось греческое поселение Тира). По словам Ф. А. Струве, сколько-нибудь интересные находки распродаются любителям древностей, другие остатки старины просто гибнут. В качестве одного из важнейших факторов сохранения памятника он считал необходимым создать городской музей, выражая надежду, что «жители его [Аккермана], побужденные примером некоторых из просвещенных своих сограждан, будут стараться один перед другим обогащать его всеми попадающимися им в руки остатками древних времен»³⁶.

Вопросы популяризации историко-культурного наследия были рассмотрены в очерке А. А. Павловского (действительный член ООИД с 1891 г.), посвященном работе Первого международного археологическо-

го съезда в Афинах (1907)³⁷. На примере Венгрии и Ирландии, где знакомство с памятниками старины было включено в школьные программы, автор показывает значимость таких форм работы для сохранения древностей. Обращаясь к российской действительности, он с сожалением замечает: «Далеко нам до чего-нибудь подобного, поэтому... нет у нас и настоящей привязанности к старине, к прошлому, а отсюда нет у нас и надлежащего патриотизма!»³⁸.

Особый интерес представляют публикации, посвященные отчетам о практических шагах, предпринятых ООИД по изучению, сохранению и музеефикации памятников старины. На страницах «Записок» отчетные материалы представлены тремя видами: летописи в 13 томах (1839–1883), которые являются кратким изложением протоколов заседаний и отчетов (последние выходили отдельными оттисками с 1840 г.); протоколы заседаний (№ 289–440, т. 19–32) (1883–1915); юбилейные статьи.

Летописи общества дают большой объем информации о конкретных действиях ООИД по сохранению памятников археологии и архивных документов.

Деятельность общества по сохранению археологических древностей была разноплановой. Кроме изучения различных памятников Северного Причерноморья, оно предпринимало меры по установлению патронажа над отдельными объектами и организации мер по их физической охране. В связи со спецификой научных интересов большинства членов ООИД особое внимание уделялось памятникам античности и Средневековья. Летописи и протоколы заседаний зафиксировали действия общества по отношению к керченским курганам, крепости Алустон (в Алуште), Пицундскому храму и многим другим³⁹. Наиболее полно были охарактеризованы меры по охране Судакской и Аккерманской крепостей, Херсонесского городища.

Генуэзская крепость в Судаке была передана в ведение Общества в 1869 г., турецкая крепость в Аккермане — в 1896 г. В 1876—1886 гг. ООИД осуществляло руководство раскопками в Херсонесе⁴⁰. Организация охраны этих памятников заключалась в регулярных инспекциях представителей Одесского общества истории и древностей, создании штата сторожей, решении вопросов с собственниками земель, на которых находились объекты, изыскании средств для реставрации памятников и содержания смотрителей⁴¹.

Одесское общество располагало прекрасной библиотекой и музеем, в которых, кроме книг, хранились купленные или подаренные рукописи, документы, картографические материалы. Кроме разовых и случайных приобретений, ООИД организовало изучение нескольких крупных архивных собраний. Летописи характеризуют деятельность членов общества по исследованию архивов крепостей Св. Димитрия в Ростове (1839),

Св. Елизаветы в Елисаветграде (первая половина 1840-х), Екатеринославского, Херсонского, Таврического губернских правлений (середина 1840-х), архива правителя походной канцелярии светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического В. С. Попова (Решетиловский архив, 1868)⁴². Эти публикации наглядно характеризуют работу Общества по сохранению письменных памятников старины. После выявления собрания документов производилось их изучение членами ООИД с целью определить наиболее ценные материалы. Если архив принадлежал упраздненному учреждению (крепости Св. Димитрия и Св. Екатерины), то документы поступали в коллекцию Общества. В тех случаях, когда изучались собрания действующих организаций (губернские правления, Екатеринославская казенная палата, штаб Черноморского флота), исторически интересные материалы передавались во временное распоряжение ООИД для снятия копий, а затем возвращались по принадлежности. Решетиловский архив, принадлежавший частному лицу, также был предоставлен Одесскому обществу на время для изучения и копирования с условием его возврата собственнику. Как правило, документы, изученные членами Общества, оперативно публиковались на страницах «Записок».

Юбилейные статьи интересны тем, что по своему жанру они подводят итоги деятельности общества за определенный период. Первая такая статья была посвящена 30-летию ООИД⁴³. Ее автор — Ф. К. Брун (1804–1880), профессор Ришельевского лицея в Одессе, действительный член Общества (1840–1880), его казначей (1842–1855). В публикации была рассмотрена история изучения древностей Северного Причерноморья до возникновения Одесского общества, дана характеристика издательской деятельности ООИД, его библиотеки, собрания рукописей и археологических коллекций. Ф. К. Брун с сожалением отметил, что главным препятствием для приобретения древностей в музей и библиотеку является ограниченный бюджет Общества⁴⁴. Другие формы охранной деятельности (археологические раскопки, инспекционные поездки с целью осмотра состояния памятников) в данном обзоре рассмотрены очень кратко.

К вопросу организации охраны памятников археологии обращается В. Н. Юргевич в очерке, посвященном деятельности Одесского общества с 1839 по 1884 г. и написанном в преддверии его 50-летия, который был напечатан в 14-м томе «Записок»⁴⁵. Он отмечает заслуги ООИД по «сохранению и поддержке» раннесредневекового храма в Пицунде, керченских курганов, Судакской крепости, Херсонесского городища и т. п. Автор статьи не ограничивается простым перечислением объектов, а сообщает о предпринятых конкретных мерах для их сохранения (обращение к местным властям, взятие под контроль Обществом и пр.) и результатах, к которым они привели. В отношении архивных материалов В. Н. Юргевич

более краток: он называет основные собрания документов, сохраненных благодаря усилиям ООИД (архивы крепости Св. Дмитрия Ростовского, крепости Св. Елисаветы, Решетиловского)⁴⁶.

Трудам Одесского общества по сохранению памятников старины уделил внимание Э. Р. фон Штерн (1859–1924), действительный член Общества с 1891 г., почетный — с 1909, казначей (1895–1899), хранитель Одесского музея (1898–1911) ООИД, в опубликованном докладе, посвященном 60-летию создания Общества⁴⁷. Автор четко сформулировал основную проблему охраны значительных по площади архитектурных и археологических комплексов: «...остановить медленное, но, несомненно, разрушительное действие времени возможно только обладая громадными средствами», отсутствие которых ведет к тому, что приходится «в большинстве случаев ограничиться устройством правильного надзора, чтобы к разрушительному действию времени не присоединялось и такое же со стороны людей»⁴⁸.

Оценивая характер поднимаемых вопросов, степень влияния публикаций на развитие деятельности по охране памятников старины в России и успехи самого Одесского общества, необходимо учитывать, что система охраны древностей находилась в стадии становления. В стране отсутствовал соответствующий закон, не было централизованной системы охраны памятников.

Однако нельзя не оценить то, что на страницах «Записок Одесского общества истории и древностей» в течение всего периода их издания (более 70 лет) рассматривался широкий круг проблем, связанных с организацией охраны исторических памятников. В силу научной специализации Общества, основное внимание уделялось археологическим, архитектурным объектам и архивным материалам. Большое значение имели публикации, посвященные разработке научно-теоретических и научно-практических принципов охранной деятельности. В то же время обращение к конкретным примерам, прежде всего связанным с деятельностью самого Одесского общества, способствовало распространению информации об организационно-практической стороне охраны историко-культурного наследия.

¹ См.: *Летопись общества // ЗООИД. Одесса, 1844. Т. 1. С. 565–567; Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ. 1974. М., 1975. С. 38–55.*

² См.: *Синицин М. С. Развитие археологии в Одессе // Зап. Одес. археол. о-ва. Одесса, 1960. Т. 1 (34). С. 7–14.*

³ См.: *Варнеке Б. В. Императорское Одесское общество истории и древностей (1839 – 1914) // ЖМНП. 1914. Ч. 54 (дек.). С. 61.*

- ⁴ См. об этом: *Маркевич А. И.* Состав Императорского Одесского общества истории и древностей в 1839–1902 гг. // Отчет Импер. Одес. о-ва истории и древностей за 1901 г. Одесса, 1902. С. I–II, 1–44.
- ⁵ См.: Пятидесятилетие Императорского Одесского общества истории и древностей // ЖМНП. 1890. Ч. 267 (январь). С. 1–4; *Попруженко М. Г.* Императорское Одесское общество истории и древностей (по поводу 75-летия его существования) // ИВ. 1914. № 11. С. 544–555.
- ⁶ См., например: *Разгон А. М.* Охрана исторических памятников в России (XVIII – первая половина XIX в.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1971; *Формозов А. А.* Страницы истории русской археологии. М., 1986. С. 155; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 256–280.
- ⁷ См.: 150 лет Одесскому обществу истории и древностей (1839–1989): Тез. юбилейн. конф., 27–28 октября 1989 г. Одесса, 1989; *Станко В. Н.* Одесское археологическое общество // Там же. С. 5–8.
- ⁸ См.: *Черняков И. Т.* Одесскому обществу истории и древностей – 150 лет // 150 лет Одесскому обществу истории и древностей (1839–1989): Тез. юбилейной конф., 27–28 октября 1989 г. Одесса, 1989. С. 3.
- ⁹ *Погодин М. П.* Судьбы археологии в России // ЖМНП. 1869. Ч. 146 (ноябрь). С. 9.
- ¹⁰ *Попруженко М. Г.* Императорское Одесское общество... С. 554–555.
- ¹¹ См.: *Летопись общества...* С. 571–572.
- ¹² См.: *Брун Ф. К.* Тридцатилетие Одесского общества истории и древностей, его записки и археологические собрания // ЗООИД. Одесса, 1872. Т. 8. С. 333.
- ¹³ См.: Устав Императорского Одесского общества истории и древностей (7 июня 1873 г.) // ЖМНП. 1873. Ч. 169. С. 14; Устав Императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. Одесса, 1896. Т. 19. С. 1.
- ¹⁴ См. об этом: *Зеленецкий К. П.* Жизнь и ученая деятельность Благрамберга // ЗООИД. Одесса, 1848. Т. 2. С. 220–228; *Тетбу-де-Мариньи Э. В.* Павел Дюбрюкс // Там же. С. 229–231; *Мурзакевич Н. Н.* Очерк заслуг сделанных наукам, светлейшим князем М. С. Воронцовым // ЗООИД. Одесса, 1860. Т. 4. С. 395–413.
- ¹⁵ См. об этом: *Штерн фон Э. Р.* Речь в общем собрании Императорского Одесского общества истории и древностей 18 декабря 1898 г. // ЗООИД. Одесса, 1900. Т. 22. С. 6–18; *Линниченко И. А. А. И. Маркевич:* Биографические воспоминания и список трудов // ЗООИД. Одесса, 1906. Т. 26. С. 1–48; *Попруженко М. Г.* Памяти вице-президента Императорского Одесского общества истории и древностей Н.И. Пирогова // ЗООИД. Одесса, 1911. Т. 29. С. 38–45.
- ¹⁶ См.: *Струве Ф. А.* Археологические разыскания в южной России, по отчетам Императорской Археологической комиссии // ЗООИД. Одесса, 1867. Т. 6. С. 555–591.
- ¹⁷ См. об этом: *Тизенгаузен В. Г.* О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. Одесса, 1872. Т. 8. С. 363–403.

- 18 См., например: *Смолин В. Ф.* Краткий очерк истории законодательных мер по охране памятников старины в России // ИАК. 1917. Вып. 63. С. 134–135; *Формозов А. А.* Очерки по истории русской археологии. М., 1961. С. 102–103; *Разгон А. М.* Охрана исторических памятников в России (XVIII – первая половина XIX в.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1971. С. 350–351; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России... С. 76–81.
- 19 См.: *Латышев В. В.* К истории археологических исследований в южной России (из переписки А. Н. Оленина) // ЗООИД. Одесса, 1889. Т. 15. С. 61–115.
- 20 См.: *Формозов А. А.* Очерки по истории русской археологии. С. 49–51; *Он же.* Страницы истории русской археологии. С. 44–45.
- 21 См.: *Юргевич В. Н.* Об археологических розысканиях и открытиях в Южной России, предшествовавших учреждению Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. Одесса, 1886. Т. 14. С. 27–51.
- 22 См.: Там же. С. 30–31.
- 23 См.: Там же. С. 49–51.
- 24 300 заседание Императорского Одесского общества истории и древностей // Там же. 1897. Т. 20. С. 23–29.
- 25 См.: Там же. С. 27–28.
- 26 Летопись общества... С. 572.
- 27 Там же. С. 572.
- 28 Там же. С. 572–573.
- 29 *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России... С. 264–268.
- 30 *Погодин М. П.* Феодосия и Судак // ЗООИД. Одесса, 1872. Т. 2. С. 301–307.
- 31 Там же. С. 301.
- 32 См.: Там же. С. 302–303.
- 33 Там же. С. 303.
- 34 *Щавелев С. П.* Первый опыт массового учета археологических памятников в России (анкета Д. Я. Самоковасова 1872–1873 гг. и ее результаты) // РА. 1992. № 1. С. 255–264.
- 35 См. об этом подробнее: *Струве Ф. А.* Археологические заметки по поводу посещения Аккермана и его окрестностей в летнее время 1866 года // ЗООИД. Одесса, 1867. Т. 6. С. 605–611.
- 36 Там же. С. 606.
- 37 См. об этом: *Павловский А. А.* Первый международный археологический съезд в Афинах // Там же. 1907. Т. 27. С. 31–39.
- 38 Там же. С. 35–36.

- ³⁹ См., например: *Летопись общества с 14 ноября 1862 по 14 ноября 1866 года* // ЗООИД. Одесса, 1867. Т. 6. С. 480–483; *Летопись общества с 14 ноября 1879 по 14 ноября 1881 года* // Там же. 1881. Т. 12. С. 434–435; *Летопись общества с 14 ноября 1881 по 14 ноября 1883 года* // Там же. 1883. Т. 13. С. 197.
- ⁴⁰ См.: *Варнеке Б. В.* Императорское Одесское общество истории и древностей. С. 54–55; *Шаманаев А. В.* Деятельность Одесского общества истории и древностей по изучению Херсонеса // АДСВ. Екатеринбург, 2003. Вып. 34. С. 415–425.
- ⁴¹ См., например: *Летопись общества с 14 ноября 1874 по 14 ноября 1877 года* // ЗООИД. Одесса, 1877. Т. 10. С. 369; 311 заседание Императорского Одесского общества истории и древностей 29 апреля 1898 года // Там же. 1898. Т. 21. С. 53–58.
- ⁴² *Летопись общества...* С. 575; *Занятия Общества по поручению правительства* // ЗООИД. Одесса, 1848. Т. 2. Ч. 1. С. 739; *Летопись общества с 14 ноября 1866, по 14 ноября 1868 г.* // Там же. 1868. Т. 7. С. 229.
- ⁴³ См.: *Брун Ф. К.* Тридцатилетие Одесского общества истории и древностей... С. 328–351.
- ⁴⁴ Там же. С. 342–343.
- ⁴⁵ См. об этом: *Юргевич В. Н.* Краткий очерк деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. Одесса, 1886. Т. 14. С. 52–58; *Юргевич В. Н.* Исторический очерк пятидесятилетия деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей (1839–1889). Одесса, 1889.
- ⁴⁶ *Юргевич В. Н.* Краткий очерк деятельности... С. 54–56.
- ⁴⁷ *Штерн фон Э. Р.* Доклад о деятельности Общества в истекшем десятилетии // ЗООИД. Одесса, 1900. Т. 22. С. 137–143.
- ⁴⁸ Там же. С. 141.